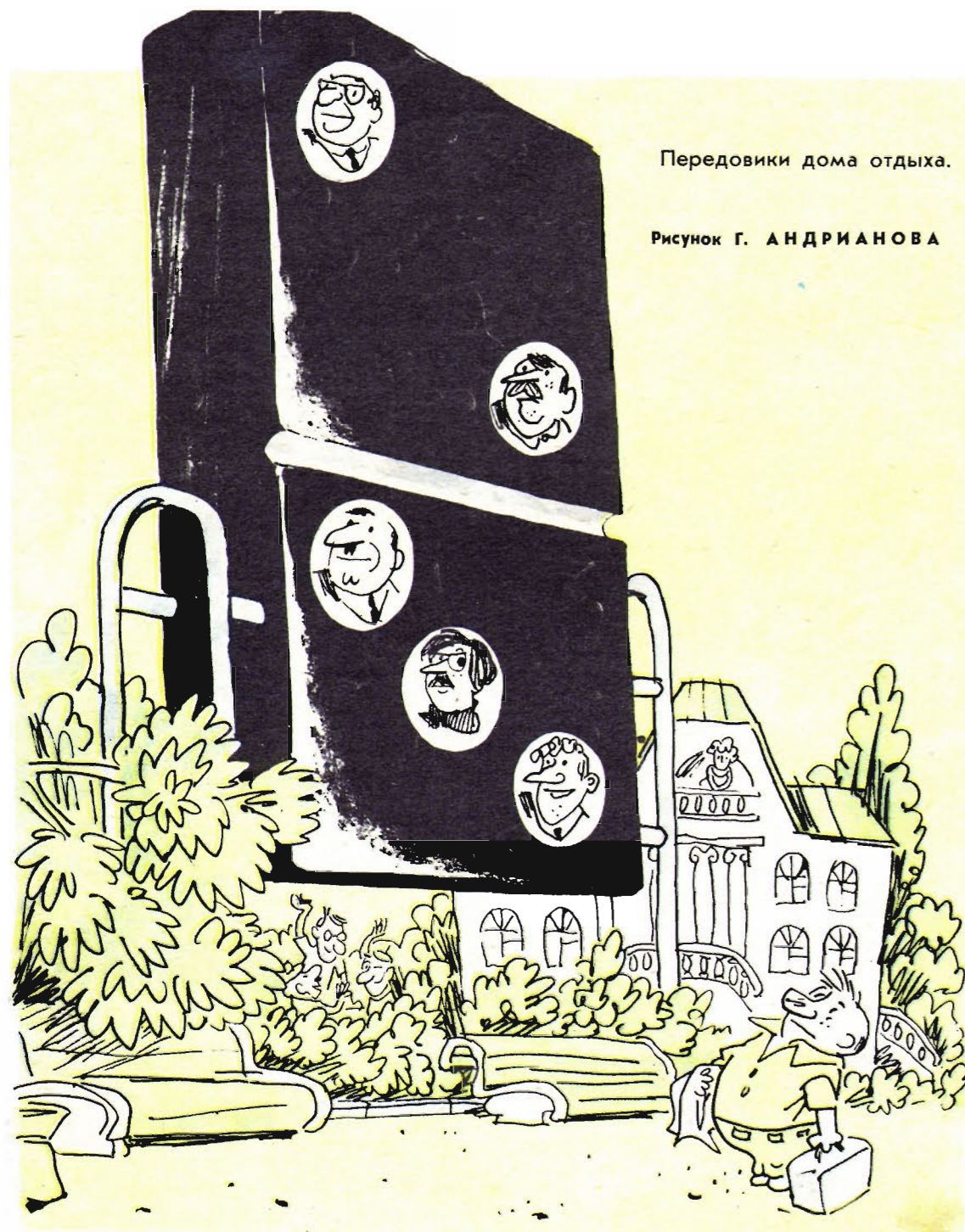

— ...и заберите вашего тракториста из чайной!

Рисунок Бориса ЛЕО

Передовики дома отдыха.

Рисунок Г. АНДРИАНОВА

Рыбинспектор Безугленко шкодил дерзновенно и изобретательно. Браконьеры были с ним ласковы. Они называли его Ваней.

— Вот, Ваня, мы омуля натаскали,— признавались они и являли рыб, которые были крупны и шлепали хвостами.— Грешны, Ваня. Изымай улов, чего там!

Инспектор, порицательно сопя, изымал. Затем делал движение рукой, и на ладони возникали карты.

— По гривенничку,— предлагал он.— Для времяпрепровождения.

Шалили по гривенничку, а потом больше. Браконьеры старались. Знали: облапошь они инспектора— не миновать штрафа. Продуть старались браконьеры. Так обходилось дешевле.

Понатешившись, инспектор включал мотор и уплывал в голубую даль.

— Великий человек— Ваня! — мечтательно проносили вслед обезрыбленные люди. Затем, потирая руки, вновь принимались за дело.

Ценил доброе расположение к себе «великий человек». Не отнимет у сговорчивого браконьера ни сеть, ни взрывчатку, ни острогу. Но беда, когда не выказывает гражданам должного почтения. Тут же грозно зашепелят штрафные квитанции, пусть ты даже и рыбьей чешуи не присвоил. На воде он хозяин, Безугленко!

Попалились люди самонадеянные. Очертя голову поднимали они инстанции на штурм прохиндея Безугленко. Инстанции гоношились по-

началу, но скоро отступали, проявляя признаки кислородного голодания. А инспектор победоносно носился по Заполярью, казня и милуя.

Прибыл в Заполярную инспекцию молодой специалист Тамара Артамонова. Решила она бороться. Райинспектора-то уж она одолеет!

Молодо-зелено! Объяснили специалисту, что не должностью своей силен человек, а тем, кто стоит за спиной его.

— Кто же стоит за спиной Безугленко? — любопытствовала Артамонова, беспечно заправляя авторучку. В ответ перпендикулярно вверх был поднят указательный палец. Однако перо не дрогнуло в руке.

Редакция местной газеты к письму Артамоновой отнеслась заинтересованно. Но тут раздался продолжительный звонок. В Воркуте номера соединяют вручную, и продолжительный звонок является своеобразной визитной карточкой. Трубку подняли почтительно. Через полчаса спецкурьер доставил письмо молодого специалиста в здание горсовета самому председателю Ушкину Николаю Гавриловичу. Назад оно уже не вернулось.

Спустя много месяцев в горсоветовском архиве было обнаружено интересное захоронение. Это был протокол заседания исполкома. В протоколе было сказано, что ОБХСС проверял сигналы Артамоновой и ничего такого не обнаружил.

Липа, товарищи. Ничего не проверял ОБХСС,

ЗЛОУМЫШЛЕННИКИ

На чем держатся брюки у трудящихся, исчерпывающе доказал А. Райкин. А вот на чем держится техника! Автоматика! Машиностроение! Механизация сельского хозяйства!

Отвинтите одну соответствующую гайку и попробуйте без нее запустить спутник. Прокатится на «Волге». Засеять поле. Подняться на вертолете. Есть желающие! То-то же...

Не может человек двигать технический прогресс, если у него гайки не хватает.

Механик колхоза «Ильич», Горьковской области, Н. И. Мартынов прислал нам недавно несколько новеньких гаек. И с ними письмо: «Посмотри, дорогой Крокодил, не подойдут ли тебе эти гайки для рыбалки. Нас ими облагодетельствовал Кировоградский завод сельскохозяйственных машин «Красная звезда», чтоб мы могли собрать его сеялки «СУТ-47». Наши трактористы быстро расхватали эти гайки на грузила. Ничего, годятся. Даже чеховский шепшер берет...» Мы так и ахнули. Гайки! От сея-

лок! В разгар сева! На грузила... Злоумышленники!

А потом присмотрелись к подарку и полезли в словарь. «Гайка,— читаем,— деталь с отверстием, имеющим резьбу». Проверяем. Деталь есть. Отверстие есть. Резьбы никакой. Даже намека нет.

Прислали Кировоградские новаторы эти гайки-модерн, а как с их помощью можно сеялку собрать, не говорят. Может, это они техническую смекалку колхозников так проверяют!

П. САЯПИН

ПРЕОДОЛЕВАЯ СМУЩЕНИЕ...

Я давно знал о традиции отмечать выдающиеся события в жизни знаменитых и сослуживцев добродетельными дарами на сувениры.

Однако по месту моего жительства этот обычай возник лишь несколько лет назад. Но мне явилась пожилая общественница из ЖЭКа. Ее сопровождал и подписной лист и дворничиха.

Визиты стали повторяться чаще. При этом учтите, что наш дом № 31 по Кастаиевской улице не мал — три корпуса по четыре подъезда в каждом.

Первое время, чтобы процедура передачи полтинника или рубля не выглядела слишком казенной, я неосторожно пытался спрашивать ее беседой. Помнится, как-то, неправильно истолковав выражение лица визитерши, молвил:

— Ах, для Василия Васильевича... Вот бедняга!

И в ответ услышал: — Какой же он бедняга? Небось, побольше вас зарабатывает. Но ведь каждому приятно получить и юбилею знак внимания. В другой раз, вручая целковый для

Степана Степановича (также мне совершенно незнакомого), неосмотрительно воскликнул: «Поздравьте от меня лично!» — и астрель взгляд, полный негодования и укоризны.

Теперь я приносившая вручаю деньги молча. И все-таки мне хочется, переборов смущение, заговорить. И сказать, что я хотел бы ограничить подношения кругом лиц, хотя бы мне лично знакомых.

С. БЛАЙВАС

г. Москва.

Не учтя

Как бороться с заседаниями? Для того, чтобы засесть, нужно иметь не только то, что обсуждаешь, но еще — и на чем заседаешь.

Вот на этот второй фактор и обратили пристальное внимание мебельщики города Хмельник, Винницкой

области. А обратив, принялись выпустать специальные стулья, засесть на которых очень трудно. Они от этого мероприятия разваливаются.

Правда, появились пострадавшие и в обыкновенных жилищах, и по этому поводу на мебельной фабрике хо-

тели было собрать небольшое расширенное совещание.

Но было уже поздно. В зале для заседаний стояли новенькие противо-заседательные стулья.

П. МАШКИН

Сила привычки

— Властью надо уметь пользоваться! — изрек директор Центрального научно-исследовательского института Министерства путей сообщения тов. Каретников и приказал уральскому филиалу института направить вагон-лабораторию № 1124 в Москву «до особого распоряжения».

Шли месяцы, годы... «Особого распоряжения» не поступало. Из Свердловска время от времени напоминали:

— Не надоел ли вам наш вагон? Ведь арендуем его мы, мы и расходы несем.

— И хорошо делаете! — отвечали им из Москвы.

— Проводники вагона тоже на наши деньги содержатся.

— И это нас вполне устраивает. Минуту пять лет. Вагон-лаборатория по воле московского начальства безропотно бегаёт во все концы страны. Обходит только Свердловск. Зато насшой Свердловского филиала не пренебрегает. И по сей день свердловские проводники обслуживают вагон, пребывая в нем в качестве постоянных командированных. Московскому институту это не стоит ни копейки. Зато филиалу содержание

вагона уже влетело... нет, не в копеечку. В 10 тысяч рублей.

Недавно свердловчане вновь подали голос:

— Верните вагон! Покатались — и хватит...

В московском институте только улыгнулись: ишь, чего захотели! В самом деле, вагон привык к новому хозяину. Хозяин давно привык и расходу из чужой кассы. А привычка, как известно, — вторая натура. К тому же в московском НИИ МПС умеют при надобности и власть употребить... Возражения есть? Б. САВЕЛЬЕВ

Руслан КИРЕЕВ, специальный корреспондент Крокодила

ЧЕЛОВЕК

поскольку сигналы не дошли до него. Затерялись в высоких городских сферах. Автор же письма почувствовала вдруг острую тягу к перемене мест. Спешно покинула она заполярный город Воркуту.

Теперь вы захотите узнать, чего это ради председатель горсовета опекал рыбного инспектора. Созвучие душ Оба тонко чувствовали родную природу с ее гусьями и селезнями.

— Хорошо, Ваня,— произнесил Николай Гаврилович, вдыхая аромат тундры.

— Сердце петь хочет,— поддакивал Безугленко, заряжая ружье.— Сесть бы на коня да помчаться куда глаза глядят.

— Архаичен ты, Ваня. Реактивные самолеты летают, а ты — коня!

— За мотоциклами очередь...

Ушкип глянул на него и укоризненно покачал головой.

— Обижаете ты меня, Ваня. Посторонний я тебе, что ли?

В понедельник вызвал председатель заведующего торговделом Варфоломеева.

ЗА СПИНОЙ

— Как у нас дела с тяжелыми мотоциклами?

— Очереди, Николай Гаврилович. Жажнут шахтеры на мотоциклах ездить, и все тут.

— А Безугленке долго ждать?

— Долго. Много граждан перед ним.

— Он хороший человек, Варфоломеев. Вы ему завтра мотоцикл дайте. Поняли? Затра.

Получил рыбный инспектор мотоцикл, покатал супругу Зину и продал его неизвестному лицу за неизвестную цену.

К тому времени опять на охоту поехали. Ухлопали пару гусей, и вновь запела душа у рыбинспектора. Захотелось сесть на что-нибудь и помчаться куда глаза глядят.

Пришлось на другой день повторно беспокоить товарища Варфоломеева. На сей раз Николай Гаврилович интересовался, какова в городе очередь за «Волгами». Утекло три недели, и инспектор информировал председателя, что цвет машины супруге Зине понравился.

Но настал день, когда Ушкип осерчал на своего подопечного. Опять, видите ли, потянуло того скакать куда глаза глядят и опять скакать

ВИЛЫ В БОКИ!

было не на чем. Однако осерчал напрасно: не продал подопечный «Волги». Но в тундре разве проедешь на ней?

— Вездеходик бы мне, Николай Гаврилович. Вездеходик? Это — другое дело.

И председатель взялся за телефон, а Ваня подкасал:

— Михаилу Михайловичу позвоните. Грибченко. Директору АТК. Они собрали вездеход из списанных деталей, он не числится у них, пусть мне передадут.

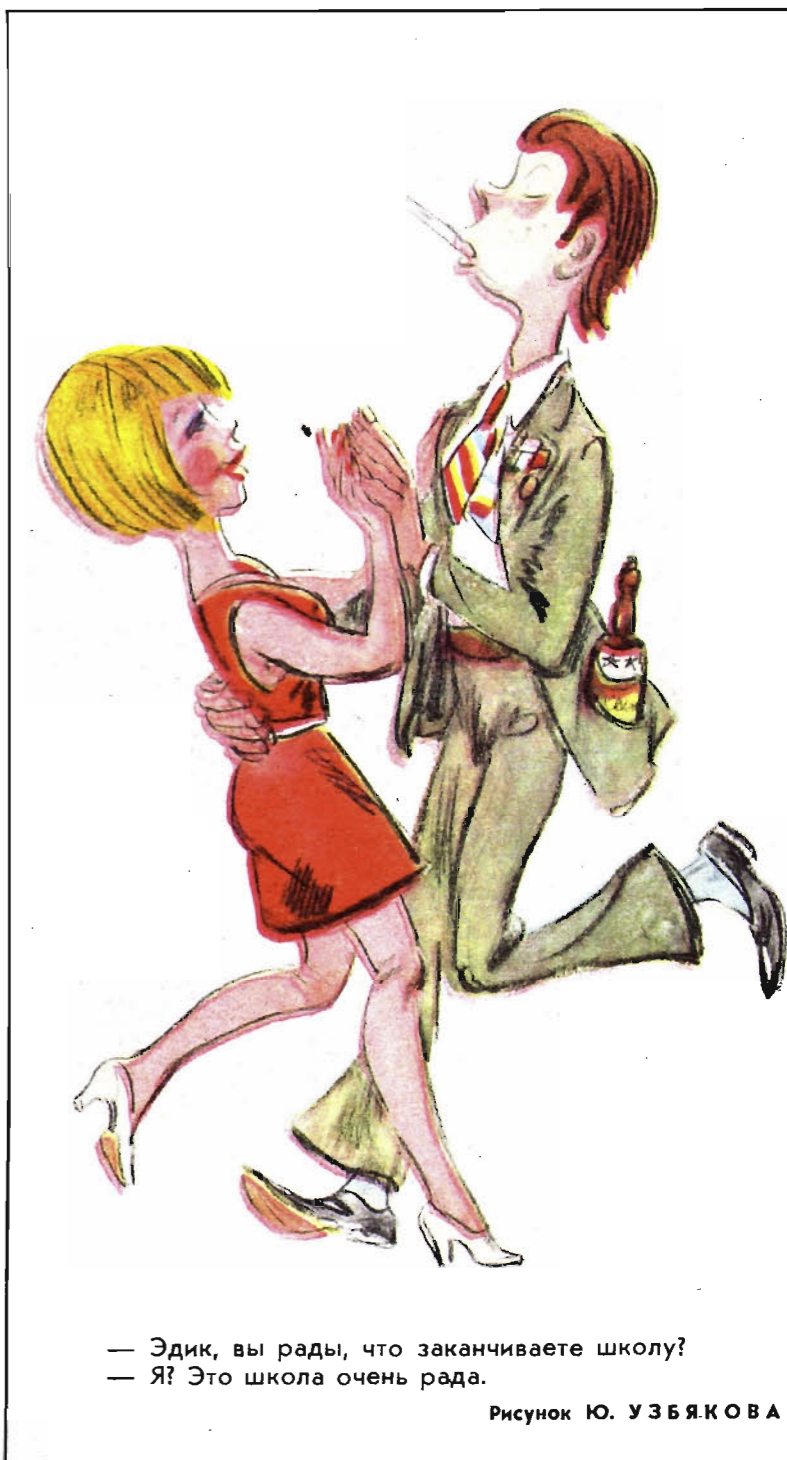
Михаил Михайлович возражал. Он возражал энергично, и пришлось Ушкипу расшифровать некоторые сокращенные слова.

— Это мнение городского Совета депутатов трудящихся,— объяснил он.

Безугленко пригнал вездеход и начал расправляться с ним в розницу. Изыскательские партии платили за аренду вездехода наличными. Ваня клал деньги во внутренний карман, но квитанции выписывал. Квитанций у него было навало. Позавтракав, он тщательно вытирал ими губы.

Потом розница его утомила, и он продал вездеход оптом одному хоршему человеку.

Теперь вы знаете, сколь дерзновенно и изобретательно шкодил рыбный инспектор. А потому все мужественней становились заполярные браконьеры. А потому все громче звали к пощаде омуля и стерлядь. И все труднее становилось «человеку за спиной» оберегать своего подопечного.

— Эдик, вы рады, что заканчиваете школу? — Я? Это школа очень рада.

Рисунок Ю. УЗБЯКОВА

И наконец не выдержал Сыктывкар. Сыктывкар освободил должность райинспектора от Безугленко.

Друзья познаются в несчастье. Ушкип позвонил. Он приказал секретарю никого не пускать к себе, заготовил чаю и принял сочинять послание в Москву, в Главрыбу. «Как задуман рыбинспектор?» — риторически вопрошал о столу. Он задуман как рыцарь бескорыстия и апостол честности. Именно таковым и является работник Безугленко, о чем он, хозяин города, торжественно информирует. К тому же, инспектор довольно грамотен, поскольку кончил два курса техникума.

Последнее председатель не высосал из пальца. Безугленко и впрямь со сдержанностью академика сообщал во всех анкетах и биографиях, что успешно завершил целых два курса. На самом же деле время, обозначенное им как годы учебы, потрачено на исправление морального облика посредством принудительного труда.

Растроганная Главрыба вняла требованию тов. Ушкипа и приостановила служебное перемещение «великого человека». Но не надолго. Ныне у бывшего инспектора назревает возможность повторного обновления морального облика.

Однако по-прежнему невозмутим глава города. И многим посвященным в эту историю начинает казаться, что за спиной председателя тоже маячит чья-то могучая тень.

г. Воркута.

Сначала о финале. Это, наверное, может озадачить. Кто же смотрит пьесу с конца? Но именно здесь драматург устами своей героини разъясняет, каков его главный замысел: «Я только теперь поняла, что такое война. Сколько же горя от нее на земле!»

Итак, речь идет о минувшей войне. Замахиваться фельетонной палицей на такую тему — не кощунственно ли это? Но похоже, что и сами действующие лица не очень щепетильны на этот счет. Один герой смакует: «Была в жизни у меня не одна женщина. Хорошо это или плохо — не знаю, как говорится, война все списала». Второй персонаж подбивает итог: «...Меня когда-то в армии «Соня-катафалка» не напрасно прозвали... Четыре мужа у меня было... Последний, когда расплывались, так и сказал: «Знаю, что погибну, но любовь сильнее».

Но, может, драматург подтрунивает над своими созданиями? Может, он просто дает повод своей героине Наташе заявить: «...неужели они в самом

отца, готова назвать его мерзавцем? Видимо, потому, что сами проблематичные отцы не очень высокого духовного качества. Перед нами дефилирует шеренга бывших воинов. Но, боже мой, что случилось с ними за прошедшие мирные годы!

Вот папа I, отставной полковник Федор Федорович Коваленко, отмечающий со скуки тонкие сентенции: «Все изменилось, а женщина осталась женщиной, даже если ее в буденновский шлем одеть, в Президиум Верховного Совета посадить или в космос запустить... Не убеждай себя, что эта женщина никогда тебя не полюбит, какой бы неприступной она ни казалась, — это может случиться через полчаса». Стоит ли удивляться, если даже у ближайшего окружения этого психолога вертится на языке вопрос: «Слушай, дед, ты случайно не пошла?»

Папа II, он же Федор Иванович Коваленко, был во время войны «штаба Десятой... орденосный парикмахер» и на этом поприще, как он скромно признается, «очень много сделал для поднятия боевого духа наших офицеров». Но вот какая жестокая обида: «Мало нас чествуют, героев войны!» Впрочем, хорошо хоть, что «медаль в честь Победы выпустили. Еще одна колдочка будет. А то маловат иконостас».

Одoleвает его круглосуточно и другая проблема: пустить ли по забору личного сада колючую проволоку? С одной стороны, нехорошо, что «несовершеннолетние хулиганы» нюхают цветы и тем самым «не дают расцвести моим высоким эстетическим порывам». С другой же стороны, как депутат поселкового Совета, он полагает, что «колючая проволока — это некрасиво. Напоминает концлагерь». В общем, что и говорить, страсти почти шекспировские!

Папу III, то бишь художника Федора Семеновича Коваленко, мы застаем в момент творческого экстаза. Тайком от жены — директора универсама, заставляющей его расписывать прозаический торговый интерьер, он создает поэтическое полотно. По идее оно должно изображать обнаженную девушку, тянущуюся к солнцу, словно березонька. Но крайняя застенчивость этого художника-профессионала заставляет натурщицу обрядиться в «бикини», а при первом стуке в дверь и вовсе спрятаться в шкаф.

Эта фарсовая ситуация вызывает у девушки сомнения в способностях хозяйки: «Как странно, жены боится, меня, дуру, в шкаф спрятал, и хороший художник?» Но, к счастью, сила искусства неотразима. Увидев полотно со своим изображением, натурщица решает добиться цели: «Жена, заказчики, милиция, пожар, землетрясение — работаем... Я раздеваюсь!»

Наш бывший фронтовик и впрямь малость трусоват. Только было Наташа заикнулась насчет его возможного отцовства, как он затрепетал, словно листик на той самой березоньке: «Я не имею никакого отношения ни к вам, ни к вашей маме. Я солидный, женатый, многодетный человек высокой морали».

Папа IV, он же Федор Алексеевич Коваленко, личность еще более колоритная. Боевой в прошлом сержант, он ныне служит дьяконом. Этот биографический факт уже двадцать лет смущает дьяконицу, так как мешает ее карьере: «В нашем ателье я скоро бригадиром бригады коммунистического труда стану!» Но зря бедняжка нервничает. Хоть дьякон и распространению религиозного дурмана, в душе он безбожник: «Я артист, а не служитель культа... В консерваторию меня не приняли, говорят — поздно, а в храме запахнули объятия... Попы, правда, противные, с их лицемерием божественным».

Легко догадаться, что Наташу не устраивает такой родитель. Она вообще начинает сомневаться, надо ли бегать

по городу, чтобы получить ответ на вопрос: «...кто из этих четырех сытых, благополучных, самодовольных эгоистов твой отец?» Сомневается и зритель: действительно, надо ли было бегать?..

Но драматург не так-то прост. Оказывается, в городе проживает еще один Коваленко. Он и есть подлинный отец девушки. Тяжелые фронтовые ранения приковали его к госпитальной койке. Вот почему свято хранят его тайну боевые друзья... И финальное свидание с родителем, который, несмотря на трагизм положения, сочиняет лирические песни, заставляет Наташу внезапно перестроиться и пересмотреть ошибочные взгляды на поколение отцов: «...каждый хорошо знает, для чего он жил... Под Новый год они надевают гимнастерки с орденами и поют вместе...»

Тут занавес падает. Пора перейти к шумным аплодисментам. Но почему-то не хочется переходить. Хочется задать несколько наивных вопросов.

Зачем показал драматург это сентиментальное путешествие? Неужели для того только, чтобы под грубой бравадой Наташи мы могли разглядеть нежное сердечко, открытое добру?... К чему он берет со своей палитры одни серые краски и рисует то мешанинного пошляка, то чувствительного труса, то вульгарного циника? Неужели для того, чтобы под мундиром отставников, которые «постарели, может быть, даже поглупели, стали старомодными, иногда смешными», обнаружилась благородная солдатская душа?... Дело не в том, что автор перебрал по части пороков, а в том, что он любит себя ими. Нет, сколько ни старается драматург уверить нас, что ядрышки в этих крепких орешках чисты и нежны, в итоге остается клубничным привкус пошлой сентиментальности.

Быть может, не стоило приковывать внимание читателя к этой пьесе. Но в ней видится определенная тенденция. Вопреки утверждению Наташи, вынесенному нами в эпиграф, на сцене ряда театров пробились пьесы, в которых заметно авторское стремление выжать из зрительских очей мелодраматическую слезу. Эти произведения импонируют на первый взгляд видимостью бытреализма. Но, ежели взглядеться, их персонажи твердят о мнимых проблемах и истолковывают все с позиций своего мешанского микромира.

А между тем нельзя миновать тот статистический факт, что, скажем, только в Российской Федерации 37 театров навязали зрителю «Сохрани мою тайну» (она же «Далекое окно») в качестве премьеры текущего сезона.

Я спросил нескольких главрежей: чем объяснить такой взрыв постановочного энтузиазма?

— Знаете, — замямившись, ответили они, — публике немного приелись трагедии о Нео-Гамлетах с их интеллектуальными подтекстами: «Быть или не быть? Лазер или мазер?...» А тут нечто земное, эмоциональное, нервное... Не беспокойтесь, пошличку мы приглушили, благородство высветили...

Верно, в дело пошла светотехника, на подмогу были мобилизованы музыканты, режиссеры полочали головы над мизансценами... Но едва произносится текст, как все постановочные хитрости отесняются за кулисы, а на первый план вылезает фарсовые страсти.

Да, быть может, не стоило приковывать внимание к этой пьесе. Тем более, что зритель ведет себя выше всех похвал. Он не стучит ногами, не требует обратно деньги за билет. Он только пишет письма, вроде того, какое прислала юная читательница из Воронежа: «Смотрела спектакль... Смелась и плакала. Смелась над убожеством замысла, плакала над богом забытой девушкой... Как быть?»

Что посоветовать? Смелась — это, наверное, правильно. Плакала? Не плачь, дитя, не плачь напрасно!

Ян ПОЛИЩУК

НЕ ПЛАЧЬ, ДИТЯ,
НЕ ПЛАЧЬ НАПРАСНО!

«НАТАША. Мелодрамы в наше время не в моде»
(«Сохрани мою тайну»)

деле воевали, наводили переправы под огнем, стояли насмерть?..»

Впрочем, тут самое время познакомиться вас со сквозным действующим лицом пьесы Вадима Собко «Сохрани мою тайну» — Наташей Логвинчук.

Ежели говорить о внешности, то Наташа, что называется, шик-модерн. Моральные устои у нее соответственно шаткие. Едва с нею заговорил незнакомец, как это дитя века отчитывает его за робость: «Вы случайно не забыли, что мы с вами живем в конце шестидесятих годов двадцатого столетия?.. Теперь надо приглашать прямо в ресторан, а потом в свою холостяцкую квартиру...»

Зритель шокирован. Он надеется, что девушка иронизирует над обывательскими представлениями о современной молодежи. Но, увы, Наташа намекает насчет квартиры не для смеха...

Что же делает девушка в «большом светлом городе», куда ее командировал драматург? Главное ее занятие — это поиск отца. Когда-то мать Наташи, медсестра Анна Логвинчук, полюбила Федора Коваленко, служившего в Десятой ударной армии. В результате рокового брака родилась, как самоуничтожительно называет себя героиня, «походно-полевая дочь». Лишь перед смертью Анна открыла дочери место пребывания отца. И вот теперь бедное дитя мыкается по городу, так как здесь — такова прихотливая воля драматурга — живет несколько Федоров Коваленко.

А что же, собственно, надобно Наташе от родного папы? Может, она хочет истребовать алименты? Вовсе нет. Девушка ограничивается минимумом: «Я просто хочу взглянуть ему в глаза. Посмотреть, понять маму и уйти».

В этом скромном желании, конечно, есть что-то умирительное. Но тогда почему, имея столь ограниченную задачу, Наташа, едва увидев предполагаемого

ИГРОК В ПОКЕР ИЗ ДАЛЛАСА

Нет, нет, Гарольдсон Лафайет Хант из Далласа, штат Техас, не имеет оснований жаловаться на бедность. Говорят, что его состояние оценивается более чем в миллиард долларов. Он владеет нефтеносными землями от Техаса и Монтаны до Кувейта и Ливии. На его пастбищах — бесчисленные стада коров и овец, ветерок уважительно колышет цитрусовые и ореховые рощи, принадлежащие опять же мистеру Ханту. Если к этому добавить мясные и консервные комбинаты, а также фармацевтические предприятия, то вам станет предельно ясно, отчего мистер Хант не принимает участия в походах бедняков на Вашингтон.

Но несметные богатства не приносят этому техасскому кресту душевного спокойствия. Дженгльмену из Техаса мерещатся коммунисты, которые, притаившись за каждой нефтяной вышкой и под каждым лимонным кустом, замышляют отнять его богатства. Он так напуган «красным заговором», что не доверяет даже другим мультимиллионерам, если они не разделяют его бредовых идей. Десять лет назад он писал одному из друзей, что взгляды многих богатых американцев в результате «красного заговора» становятся подозрительно розовыми. Заговорщики, писал он, «нанимаются няньками к младенцам, которым предстоит унаследовать капиталы своих родителей». Красные, по словам Ханта, путем хитроумнейших интриг затаскивают под венец женщин-миллионерок, а если драгоценные дамы уже замужем, то коммунисты их соблазняют. Заговорщики, предупреждал он дальше, «не упустят возможности влезть в доверие и к старикам».

Мистер Хант, приближающийся сейчас к своему восьмидесятилетию, счастливо избежал этой последней опасности. Тому свидетельство — его оголтелая антикоммунистическая деятельность.

Если кто-либо в Соединенных Штатах заслуживает называться богом и заступником ультраправых и архипоборником фанатизма и мракобесия, так это мистер Хант.

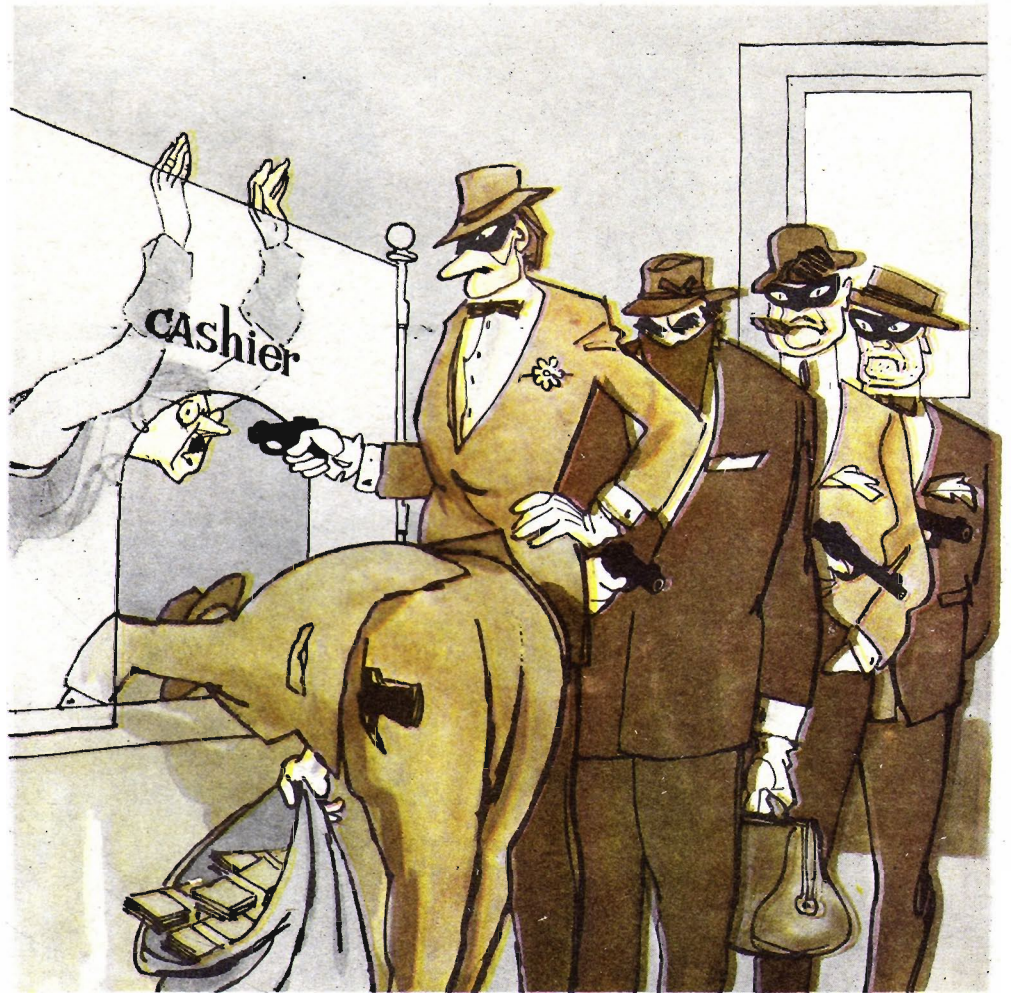
Он поддерживает любого политического авантюриста, который, как он надеется, способен излечить страну от «красного заговора» и обезопасить капиталы мистера Ханта. Он оказывает им финансовую и моральную поддержку — в основном моральную, ибо тратить он не любит и заботливо охраняет свои груды золота. Своевременно усопший сенатор Джозеф Маккарти, чье имя во время наихудшего периода «холодной войны» было синонимом антикоммунистической истерии, получал от Ханта благословение и поддержку. Хант пытался выдвинуть ультрабешеного генерала Эдвина Уокера в губернаторы Техаса, а потом с божьей помощью и в президенты. Когда эти несбыточные надежды рухнули, Хант увидел спасителя Америки в Барри Голдуотере, ультраправом кандидате республиканцев на пост президента в 1964 году.

По лицу мистера Ханта не скажешь, что у него на уме и на сердце. Один из его биографов говорит, что он похож на священника или профессора. Я встретил однажды Ханта в вестибюле отеля «Фонтенбло» в Майами, во Флориде, во время последнего национального съезда республиканской партии в августе 1968 года. Покрытый флоридским загаром, оттененным венчиком белых волос, он спокойно излагал свою политическую философию. Собственно говоря, он пересказывал тезисы своей книги-утопии «Альпака», этой библии денежных королей.

По идее Ханта, право голоса должно принадлежать только миллионерам. Прочую же публику, особенно живущую на всяческие пособия, не следует подпускать на милю к кабинетам голосования. Хант панически боится, что диктатура доллара подвергнется угрозе — даже со стороны младенцев Далласа, которых нянчат агенты «красного заговора».

У мистера Ханта есть и другие странные идеи. Он помешан на медицине. Один из многих товаров его многочисленных предприятий — лекарство, именуемое «гастромагия». Хант даже прицепил к своему автомобилю плакат, рекламирующий волшебные свойства этого препарата. На столе в кабинете Ханта лежит фотокопия письма какого-то благодарного покупателя, сообщающего, что таблетки «гастромагии» рассеяли «газ, который скапливался у меня в кишечнике в течение двух лет». Хотелось бы надеяться, что со временем будет изобретено лекарство под названием, скажем, «психомагия», которое устранил пласты газов, десятилетиями давящих на мозги престарелых далласских мультимиллионеров.

Возможно, мистеру Ханту великолепно удается сохранять невозмутимость на своем лице благодаря тому, что он заядлый и закоренелый картежник. У него репутация человека, которому чертовски везет в покер. А первое правило успеха в этой игре — каменная физиономия при любом раскладе. Это правило сослужило Ханту хорошую службу, когда дело касалось карт и аренды нефтяных участков. Но в политике он провалился, несмотря на свою обманчиво добродушную внешность. Он делал ставки на многих ультраправых тузов: Маккарти, Уокера, Голдуотера и других — и ни разу не сорвал куш. В политике маска игрока в покер не помогает. Всем видно, что этот дженгльмен из Далласа больше подходит Берлину 30-х годов, чем Соединенным Штатам 60-х.

— Ребята, не стойте, всем не хватит!

Рисунок Л. САМОЙЛОВА

ТЕЛЕГРАФНОЕ АГЕНТСТВО КРОКОДИЛА

САЙГОН. В частях американских войск во Вьетнаме были устроены молебны по случаю традиционного вьетнамского праздника урожая. Так, на базе С-1 морской пехоты, в трех километрах от демилитаризованной зоны, американские солдаты прослушали мессу, проведенную военным капелланом Мартином Дэрменом. Капеллан призывал молиться всевышнему, дабы он «ниспослал вьетнамцам богатый урожай».

После оночания мессы богомольцы продолжили загрузку бомбардировщиков химикатами, предназначенными для уничтожения посевов.

ЛОНДОН. «Если бы мы были четвероногими, то Королевское общество защиты животных уже давно задало бы кое-кому жару за дурное обращение с нами». Эти слова принадлежат мистеру Томпсону, председателю комитета жильцов трущобного района Восточного Лондона. Действительно, житье там незавидное: грязь, крысы,

насекомые, угроза обвалов.

Однако о создании «Королевского общества защиты людей, обитающих в трущобах», пока что не слышно.

МОНТГОМЕРИ (штат Алабама, США). На выставке модернистского искусства под одной из «картин» стояла следующая подпись, составленная самим художником:

«Любой из вас, господа посетители, несомненно, мог бы нарисовать что-нибудь в этом роде. Но хватит ли у вас для этого нахальства?»

БОНН. Западногерманский математик профессор Бернгард Тройш, прибегнув к помощи электронной счетно-вычислительной машины, установил, что речи федерального канцлера д-ра Курта Кизингера очень монотонны: «Его словарь никогда не достигает минимума, обязательного для интеллигентного человека, — 600 слов».

Что ж, со скудостью лексикона г-на Кизингера еще можно было бы примириться, если бы он говорил без реваншистско-милитаристского акцента...

ПОУЧИТЕЛЬНАЯ ИСТОРИЯ

На ошибках учатся — так считает британский историк мистер Ричард Ульман. И мы с ним вполне согласны. Ульман написал поучительную книгу под названием «Англия и гражданская война в России в 1918—1920 гг.». Лондонская газета «Обсервер» дала рецензию на труд историка. Мы позволим себе прокомментировать и книгу и рецензию.

«Из всех иностранных государств Англия была наиболее активным участником кампании по свержению власти большевиков», — пишет Ульман. «Таким образом, — комментирует «Обсервер», — в военной интервенции политика Англии играла ведущую роль, которая, однако, не привела ее к славе, что и показывает мистер Ульман в своей книге с истинным мастерством и не без литературного изящества».

«Черчилль наиболее рьяно выступал за интервенцию — за массированное наступление на Москву союзных армий и установление ими по своему выбору демократического правительства. Но поскольку таких армий не было, Черчилль был готов и на использование немецких войск. Он говорил: «У немцев есть возможность искупить свою вину — для этого они должны свергнуть большевистский режим... Это будет для Германии первым шагом на пути к объединению со всем цивилизованным человечеством».

Судя по рецензии в «Обсервере», английский историк лишь вскользь упоминает главную причину провала интервенции, а именно основательный пинок, который нанесла молодая революционная страна незванным гостям. Он больше налегает на разногласия в стане контрреволюционеров.

«Английские войска в северной России хотели вернуться домой. Белые войска на юге России растаскивали и разрывывали поставки армии вместо того, чтобы использовать их в войне. Сэр Генри Вильсон, глава имперского штаба, настаивал на использовании всех средств Англии для борьбы с большевизмом в самой Англии».

Весьма трезвыми словами заканчивает «Обсервер» обзор книги Ричарда Ульмана:

«Исторические исследования иногда имеют прямое отношение к современным событиям. Так происходит и с данной книгой. Смысл ее в том, что иностранная интервенция не самый лучший способ воздействовать на распространению демократии. Возможно, мистер Ульман писал свою книгу с оглядкой на Вьетнам».

Мы, конечно, обеими руками за мастерство и тем более за литературное изящество, особенно когда речь идет о признании английским историком бесславного провала внешнеполитической авантюры британских правителей.

Легко представить себе, какое «демократическое» правительство посадила бы на шею народам России империалистическая военщина, если бы народы России под руководством большевиков сами не дали по шею иноземной рати. Что же касается планов покойного сэра Уинстона использовать немцев для своих целей, то эта навязчивая идея преследовала его всю жизнь. К примеру, в 1945 году британский премьер распорядился тщательно собирать оружие расколомашенного вермахта для того, чтобы «в случае необходимости» вложить его в руки немецким военнопленным и погнать их против Советской Армии — освободительницы Европы.

Ну, это уж вы, мистер Ульман, извините, несколько преувеличили насчет воровства в белой армии. Нет-нет, упаси бог, мы не собираемся делать из беляков непорочных ангелов, но воровство воровством, а львиная доля британских поставок использовалась по назначению — в добротном английском сукне, с патронами, сработанными в городе Бирмингеме, шли в атаку белогвардейцы на красноармейские цепи.

Возможно, с оглядкой на Вьетнам. А возможно, и с оглядкой на своего соотечественника — британского министра обороны мистера Хили. Мистер Хили, как известно, подражая не лучшим политическим маневрам Черчилля; не прочь иной раз погрозиť кулаком в нашу сторону. В качестве успокоительного средства ему можно прописать чтение на сон грядущий книги Ричарда Ульмана.

— Я рад, что наши интересы переплетаются.

Рисунок Н. ЛИСОГОРСКОГО

- На охоту?
- В командировку.
- С собакой?!
- Со служебной.

Рисунок Е. ЩЕГЛОВА

Трудно войти в историю, зато выход из нее свободный.

К делу подходил трезво, если, конечно, ноги держали.

Выведенному за ушко да на солнышко не до загара.

Л. МИТНИЦКИЙ

Есть люди, которые запросто добрались бы до вершины, сумеи они выбраться из ямы.

Глеб АБАБИН

Из жемаров ловеласа: сколько Лен, сколько Зин!

В борьбе за модный цвет волос она потеряла порывание.

В. ЗАВАДСКИЙ

Лучше уметь не пить, чем уметь пить.

Громче всего обычно требуют тишины.

Берегите женщин! Кто, кроме них, побережет мужчин?

В. ЛОМАНЫИ

Не раз решенная проблема.

— Сегодня уже нельзя писать так, как двадцать лет назад,— поделился опытом клеветник.

Образование: незаконное высшее.

Вал. ДЕВЯТЫИ

Минутки

Самиг АБДУКАХХАР

СЕКРЕТ УСПЕХА

Газета напечатала Поэта.
С рассвета
Он атаковал киоск.
Он всем соседям рассказал про это.
Потом газету каждому принес.

Все говорят:
«Давайте поскорее!»
Все кланяются, все благодарят...
Идет газета прямо нарасхват.
А в ней —
Тираж последней лотереи!

Перевел с узбекского А. НАУМОВ.

Виктор МЕДВЕДЕВ

ЧТО ПОСЕЕШЬ...

— Вы тщательно пашете, вспашка такая Прибавит вам добрую часть урожая!
— От трактора ищем мы в пашне детали, Которые в прошлом году растеряли...
г. Свердловск.

Василий СОКОЛОВ

СПЛЕЧА

С березами у сосен вышел спор.
Уладить спор был послан к ним топор.
Топор сплеча любой решал вопрос.
Тех сосен нет.
И нету тех берез.

В ДЕНЬ ПОЛУЧЕНИЯ ПЕНСИИ

За бабкой внучек ходит по пятам:
— Дай трешку.
С первой пенсии отдам.

г. Новгород.

Михаил ИЛЯХИНСКИЙ

СОЗНАТЕЛЬНЫЙ

Спешил до службы в горло влить:
— Нельзя же на работе пить!

СМИРЕННИК

В гостях и киске
Не скажет «брысь»,
А дома миски
И стулья — вдрызг.

г. Феодосия.

Павло КЛЮЧИНА

ПОРАБОТАЛ ГОЛОВОЙ

Баран один,
Который бился лбом о тын,
Устав, промолвил:
— Каждый день заботы!
Аж голова трещит после работы!

Перевел с украинского А. КОСТОВЕЦКИЙ.

БОЖЕНЬКА

В доме старухи Марины переполох. Она с ожесточением перетряхивает свое добро: столы и стулья, табуретки и комод, тарелки и лохани, ковры и половики; вытащила даже доски от разобранных полатей, которые хранила на память, — как-никак, на них спали ее дети, пока не выросли большими и не разбрелись по белу свету.

В углу ее комнаты стоит пузатый, окованный широкими полосами железа сундук. Она открывает его, достает отбеленные конопляные скатерти, длинные вышитые рушники с петухами и небольшие полотенца, которые свято хранит, как память, бережет от порчи. Роется и роется в сундуке бабка Марина. Затем со злостью захлопывает крышку, и раздаётся такое «не-ет!», что оно подняло бы на ноги всех соседей, если бы они сидели сейчас дома, а не вышли работать в поле. Бросается старая к софе. И здесь поиск напрасен.

Что же случилось с бабушкой Мариной, чего она мечется?

Достался ей в наследство резной деревянный крест, подаренный ее бабушке к свадьбе прабабушкой. И не простым был тот крест, а с Иисусом, сыном пресвятой девы Марии. Иисус висел на кресте с закрытыми глазами, распущенными волосами и терновым колочным венком на голове. Сколько лет хранила и оберегала она его! Брала с собой на все крестины и венчания. А когда услышала, что та маленькая коробочка, которую принес сын, кроме медицинских советов, известий и всякой другой музыки, произносит противные божественному слуху речения, настояла, чтобы перенесли ту коробку в среднюю комнату, подальше от боженьки.

Старуха всячески пыталась приучить к боженьке и своего внука — четырехлетнего избалованного карапуза. Болясь, что и он вырастет в неверии, как его мать и отец. Мальчик часто стоял в углу и внимательно слушал слова бабушки о том, что боженька приносит в дом все: и хлеб и соль... Если он, Витя, будет слушаться, боженька и конфет ему принесет и шоколадку. И правда, когда Витенька неумело крестился своей маленькой ручонкой, Марина тоже крестилась, потом чмокала внука в щечку, и происходило чудо: из-за спины боженьки бабушка доставала конфеты с коровкой, какие покупала в магазине мать и которые так нравились мальчику.

И вот сейчас, можете себе представить, потерялся боженька, который всегда висел в углу ее комнаты.

«Господи, где же ты спрятал пресветлый, преизумленный лик свой?» — думает старуха.

А он не отвечает. Не желает отвечать — и все. Может быть, рассердился, что не ходит она так часто, как раньше, вместе с ним по крестинам и свадьбам. А может, обидели его хулильные слова из той коробочки, что принес сын.

«Боже, боже!»
Старуха бегает из комнаты в комнату и бьет челом около каждого угла.

«Боже, милостивый боже!»
Во дворе загалдели ребята. Бабка Марина выглянула в окно.

— Бабуленька, бабуленька! — радостно крикнул ей Витя. — Бабуля, подойди, посмотри, что я делаю!

Внук что есть силы гнал свой трехколесный велосипед. За спиной внука, торчком привязанный к задней оси ремнем, виднелся всемирно известный боженька.

— О господи, да что же это?! Что ты делаешь, Витенька?

Витя остановился и удивленно посмотрел на бабушку.

— Катаю немножечко боженьку на велосипеде... за конфеты, за хлебушек и за соль... А то ты его только на гвоздике держишь... Ну, лошадака, поехали!

Бабка Марина не могла вымолвить ни слова. Тупо смотрела она на внука, на последнего верующего из ее дома, на внука, мчащегося во весь опор под гору.

Перевод с молдавского.

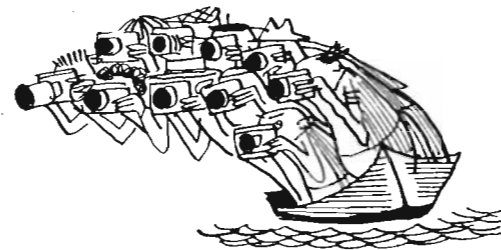
СОЛОВЕЦКИЕ ОСТРОВА ЖДУТ ВАС

Юрий ЧЕРЕПАНОВ,
специальный
корреспондент Крокодила

В центре Белого моря, всего в каких-нибудь 190 километрах от Полярного круга, расположены Соловецкие острова. С полным ассортиментом предметов на самый разнообразный вкус отдыхающих и туристов: ласковым морем, песчаными берегами, таежными борями, вековыми лесами с непугаными птицами... Перечислять все прелести островов можно до бесконечности, но можно и ограничиться тремя словами, сказав, что это жемчужина Белого моря. А можно и двумя: оазис Севера. Популярность этих мест растет не по дням, а по часам. А так как посетителей здесь становится с каждым годом все больше, мне и пришла в голову мысль составить для них краткое описание достопримечательностей Соловецких островов. Вот оно:

Белые ночи. Великолепное зрелище! Но кое-кому они все-таки приходится не по душе.

Приливы и отливы. Наибольшей силы приливы достигают в разгар летнего сезона.

Способ передвижения по островам. Поймайте дикого оленя и можете катиться на все четыре стороны. Олений парк насчитывает около 150 рогов.

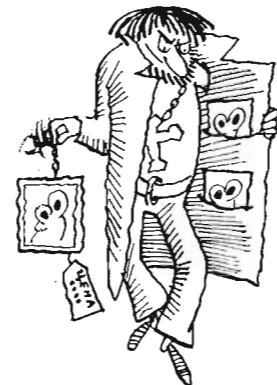
Хищники. Обитают в воздухе. Водятся стаями.

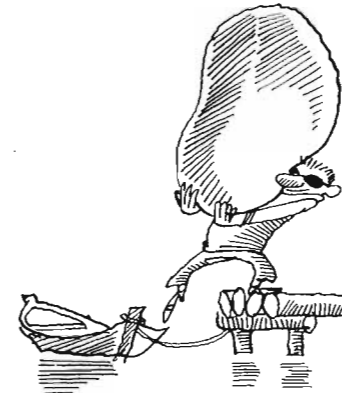
«Квасоваренная башня» Соловецкого Кремля. Особо привлекает внимание любителей кваса, однако квасу здесь не бывает.

Соловецкая сельдь в бочках. Сейчас ее, правда, днем с огнем не сыщешь, но некоторое представление о ней вы все же сможете получить, прокатившись на шлюпке Гены — частного предпринимателя — до Заячьих островов и обратно.

Ценители старины. Рекомендую обходить стороной.

Валуны. Не берите на память слишком много: помните, что возвращаться домой будете морем!

Полное описание достопримечательностей Соловецких островов смотрите в БСЭ на букву «С».
Да, Соловецкие острова — это жемчужина Белого моря. Этой бы жемчужине да еще бы и оправку первоклассного сервиза!
Так что приезжайте на Соловецкие острова, не пожалеете!

НОЧЬ ОТКРЫТЫХ ДВЕРЕЙ

Вопрос, где легче воровать, не относится к числу самых жгучих, но и не является праздным. Дело в том, что, как утверждают сведущие люди, мазурики стали все чаще жаловаться на милицию, электронные замки, световую и электрическую сигнализацию, наружную охрану и сторожевых собак. Сфера «приложения рук» стала катастрофически сужаться.

И вот опять-таки, если верить сведущим людям, выход указал один наблюдательный взломщик.

— В деревню надо ехать, пижоны, — сказал он «коллегам».

— А что там, в деревне-то?
— Не пыльная работенка... Понятно, товарищи не то что в городских универсамах, но жить можно. Приходишь в магазин: ни охраны, ни спецзапоров. Любой отмычкой открываешь дверь. А нет — выставяй стекло и орудий. Самое трудное — найти дневную выручку... Продавцы прячут деньги кто куда горазд: в мешки с пшеном, в ящики с мылом, а то и в галоши, которые, как известно, не пользуются спросом у населения...

Оказавшись в Дубовском районе, Волгоградской области, я решил узнать, насколько основательным является нахальное заявление взломщика. Работники районного отдела милиции, очень симпатичные и бывалые люди, сокрушенно подтвердили:

— Все правильно сказал мазурик... Прямо беда с этой потребительской кооперацией. Количество преступлений у нас резко сократилось, а вот с кражами в сельских магазинах ничего поделать не можем.

— Почему? — поинтересовался я.
— Сторожей нет, говорят, невыгодно держать. Ладно, хоть замки сделайте... Какое там!.. Уж мы руководителям райпотребсоюза все уши прожужжали, говорим: так же нельзя, это же полная безответственность, — а они и в ус не дуют. А к чему это приводит, сами судите.

И они стали приводить прямо-таки анекдотические факты.

Звонят как-то из хутора Полунина:
— Караул! Ограбили! Ратуйте!
Ну, выезжаем на место. Разбираемся. Тесваров в магазине много, а украли почему-то только шоколад и конфеты. Стали искать вора. А он сам объявился. Поступил в больницу с сильным расстройством желудка. И кто же это был? Ученик седьмого класса.

Когда поправился, взяли мы его в оборот. Ты что же это, такой-сякой, делаешь? Он взмолился:

— Дяденька, честное слово, я не хотел...

Оно само... Шел мимо магазина, гляжу нижняя дощечка в двери отвалилась. И так мне захотелось сладкого, терпелу нет... Я и пролез... Больше не буду... В жизни в рот конфет не возьму...

В селе Давыдовка другой случай. Дважды за одну ночь в магазине воры побывали. Однако Шерлока Холмса вовсе не потребовалось, чтобы их отыскать. За три дома от магазина гуляла компания. Ночь пришла, а «горючее» кончилось. Вот один и говорит:

— Я сейчас принесу.
Остальные заинтересовались:
— Где возьмешь?
— В магазине.
— А он что, открыт?
— Нет. Но у меня гвоздь есть. Сам открою.

И действительно, гвоздем замок открыл. Набрал водки, консервов и ушел. А когда опять не хватило, второй раз пришел...

Есть, конечно, факты и более серьезные. В селе Пичуге задержали гастролера, некоего Гурькова, в прошлом неоднократно судимого. Так он по дороге к нам сумел обчистить несколько сельских магазинов Ростовской и Астраханской областей. Вот к чему приводит безобразный метод торговли, на который перешли руководители потребительской кооперации. Поедемте с нами, покажем этот новый метод, так сказать, в действии.

И я увидел. В селе Екатериновке нам продемонстрировали фанерную дверь магазина. В селе Оленье прекрасный новый магазин — весь из стекла, однако же без охраны и без сигнализации. А стоит магазин на самом краю села, у проезжей дороги.

В Волгограде ответственный работник Облпотребсоюза Раиса Ивановна Русина печально рассказывает:

— Год от года количество сторожей сокращаем. Из экономии. Но пока еще сознательность некоторых граждан шаткая.

И в прошлом году уже было 250 случаев хищения, государство нанесен ущерб на 137 тысяч рублей. Сэкономили, называется...

Говорят, что откуда-то из «глубинки» в адрес Ростпотребсоюза поступила поздравительная телеграмма следующего содержания:

«Благодарим за внимание. Рекомендуем провести в сельских магазинах потребсоюзом ночь открытых дверей. Желаем здравствовать. Мазурики.»

г. Волгоград.

Андрей ВНУКОВ

ПЛОД ЛЮБВИ

Я в колхозницу был влюблен,
А она все растила лен.
До чего хорошо во льну!
Я к любимой вот-вот прильну...
— Погоди, — шепчет мне она, —
Подождем урожая льна...

Уродился отличный лен...
Я в ткачиху был так влюблен,
Что признался я ей в любви,

А она мне:
— Сейчас не зови,
Вот натку изо льна полотна,
Погуляем тогда дотемна...

Стал отлично тканью лен...
Я в портниху был так влюблен,
И она была так влюблена,
Что костюм запоролла она...
Не поймешь, где перед, где зад,
Рукава, как хвосты, висят, —
В том костюме не женщин пленять,
А ворон с огорода гонять...

Так, забыв про любовь и сон,
Кто-то вырастил дивный лен,
Изо льна выткут чудо само,
А из чуда сошьют... костюм.
Нынче всюду костюмы есть,
Но попробуй в костюмы влезть,
И воскликнешь, влезая в них:
«Боже! Сколько влюбленных портных!»

КЛЯТВОПРЕСТУПНИКИ

Профессор палеонтологии Клаксонов умирал. Ему было семьдесят шесть лет. Слабеющей рукой он поманил к себе сына и довольно вятно сказал:

— Викентий, прошу тебя, сдай, пожалуйста, в библиотеку книги, которые я взял тридцать лет назад... и я умру со спокойной совестью...

— Клянусь, что я их сдам, отец! После смерти отца Викентий ходил убитый горем, потом подошла свадьба, дети, диссертация, развод... Свою клятву он вспомнил на смертном одре, дожив до семидесяти лет.

— Вера, — сказал он дочери, — я поклялся твоему деду, что сдам библиотечные книги. Теперь вся надежда на тебя!

— Твои желания для меня закон, отец! Можешь не тревожиться!

Жизнь закружила Веру со страшной быстротой. Когда пробил ее последний час, она сказала своему сыну:

— Эдик, обещаю тебе, что ты сдашь в библиотеку книги, взятые твоим прадедом. Они в красном шкафу.

— Железно обещаю тебе, что я их сдам! Ведь позор лежит на всем нашем роде! — заявил я.

И я в самом деле сдержал свое слово. За это время книги, разумеется, стали библиографической редкостью. Но еще большей редкостью стал я сам.

г. Рига.

КОРОТКИЕ РАССКАЗЫ

Ласло ТАБИ

О ПУНКТУАЛЬНОСТИ ЖЕНЩИН

Когда хромает дисциплина.

Рисунок Е. ГУРОВА

— Где вы так страшно простудились?

— Вчера я битый час просидел на скамейке в парке.

— На таком диком морозе? Вы с ума сошли!

— До этого не дошло, слава богу. Я просто схватил насморк.

— А почему вы сидели в парке?

— Если у вас есть время, так и быть, расскажу.

— С удовольствием послушаю.

— Тридцать лет назад я влюбился в прекрасную девушку. Ее звали Йоланкой. Я ее просто обожал, да и она мне симпатизировала. Обычно мы встречались в парке за старой крепостью. Все было бы хорошо, если б Йоланка была поаккуратнее. Она опаздывала то на час, то на полтора. Иногда просто не приходила. Из-за этого мы постоянно ссорились.

— Понимаю. Но почему вы вчера сидели на скамейке?

— Подождите. Однажды, когда неаккуратность Йоланки довела меня чуть не до грани безумия, я сказал ей: «Милая! Мне все равно в какой день мы встретимся, но будь точна! Я примирюсь даже, если ты скажешь, что мы встретимся в четыре часа дня пятнадцатого января тысяча девятьсот шестьдесят восьмого

года, но изволь явиться точно в четыре часа дня». Это я сказал в тысяча девятьсот тридцать восьмом году. И представьте, она обиделась!

— И что дальше?

— Она сказала: «Ладно, значит, на этой же скамейке в четыре часа пятнадцатого января тысяча девятьсот шестьдесят восьмого года». И покинула меня. Это случилось тридцать лет тому назад. Так кончилась наша любовь.

— И вчера ровно в четыре вы ждали ее на той же самой скамейке, что тридцать лет назад?! Я же говорю, что вы сумасшедший.

— Я не мог поступить иначе. Ведь мы договорились, а если я хочу приучить ее к точности, то и сам должен быть пунктуальным.

— Да, но тридцать лет спустя! Вы хоть слышали с тех пор о ней?

— Сначала слышал. За ней ухаживал зубной врач, она вышла за него замуж. Молодые переселились куда-то в Деречке, но брак их не был счастливым, она разошлась с мужем и вышла за циркового метателя ножей, с которым объездила весь мир. Последний раз я получил от нее открытку из Тринидада, где ее муж пользовался большим успехом.

Это было лет двадцать пять назад. С тех пор я ничего о ней не слышал.

— И все же вы вчера уселись в парке на скамейку?

— А что я мог поделывать? Йоланка ведь не отказалась от свидания, а я все время помнил об этой дате. Переписывал ее в каждый новый календарь. В этом году я с большой радостью увидел, что наступил условленный год.

— И сели на скамейку?

— Да. Как бы это выглядело, если бы наконец она явилась вовремя, а меня бы не было?

— Но за двадцать пять лет с Йоланкой столько всего могло произойти! И вы не подумали, как изменилась эта прекрасная девушка с тех пор? Если она вообще жива...

— Выяснилось, что она жива и не изменилась.

— Она все-таки пришла на свидание?

— Нет. Когда я просидел целый час, она прислала с посылным записку, что сегодня прийти не может, потому что должна отправиться к парикмахеру.

Перевела с венгерского Е. ТУМАРКИНА.

...Очень плохо, что так все получилось, потому что пострадали ни в чем не повинные люди.

А происшествие выглядело так. К соседям позвонили. А потом постучали. Потому что Мария Саввишна не сразу открыла дверь: переодевалась, собиралась уходить в театр на репетицию. А муж ее, Анатолий Прохорович, брился в ванной. Он тоже хотел идти по делам.

На пороге стояли двое незнакомых молодых людей. Один — высокий, с бородой а-ля Хемингуэй, другой — маленький, бритый, но совершенно нестриженный. Волосы его ниспадали на воротник пальто и загибались вверх. Высокий — мрачный, глаза смотрят вниз. Маленький — со стыдливой улыбкой, глазки бегают туда-сюда. В руках — чемоданчик.

— Мы из ЖЭКа, — сказал маленький. — Как у вас с паркетом?

— С паркетом? — переспросила Мария Саввишна. — Да не очень хорошо: кое-где лежит неровно, кое-где отошел... А вы посмотрите, проходите.

Молодые люди стали снимать ботинки.

— Да вы в обуви.

— На улице, знаете ли, грязно.

— Ничего, мы как раз собираемся уборку делать.

— Нет, нет, мы грязнить не имеем права.

В пальто и в носках они походили по обеим комнатам, поковыряли ногтями паркет и сказали, что несправности они, если хозяева не возражают, могут устранить сейчас же. Записываться на очередь нет необходимости.

— Я вот только уходить собралась...

— А ваш муж?

— Если не долго, муж подождет.

— Саня, готовь инструмент! — сказал высокий низкому.

— Веня, начинай! — сказал низкий высокому.

Они работали артистически, и скоро паркет в первой комнате нельзя было узнать. Перед тем, как перейти в соседнюю комнату, они замели стружки на газету.

— Где тут у вас мусоропровод?

— А вы оставьте. Мы уберем.

— Нет, нет. Мы работаем, мы насорили, мы и убрать должны.

Супруги любовались идеальной поверхностью паркета.

— Ну, теперь у нас пол, как в Колонном зале!

— Мастера! И что удивительно, из ЖЭКа! Жэковские обычно так не работают...

Борис ЕГОРОВ

ДЯДЬКИ В ВАТНИКАХ

— Нет, не работают. Если электропроводку чинить придут — штукатурку обрушат, обои пообдерут; если что подправить или подкрасить — такую грязь разведут, за неделю не отмоешь. И делается все кое-как...

— Да, да. Кое-как. И глины на ногах принесут...

— А эти даже ботинки сняли. И вон как стараются! Даже подозрительно.

— Что подозрительно?

— Может, они не из ЖЭКа? Может, они жулики? Сначала приглядываются, а потом явятся с тайным визитом?

— Что ты, что ты, Толя!

— А все-таки лучше проверить. Ты узнай, Маша, между прочим, у кого они были в нашем доме, кого знают.

Выйдя к мастерам, Мария Саввишна сказала:

— У нас-то паркет, наверно, хуже, чем у других. Или он во всем доме такой? Вот как, если сравнить, у кого вы были?..

— У врача зубного в соседнем подъезде...

Анатолий Прохорович позвонил врачу, которого хорошо знал:

— У меня паркетчики работают. Сколько ты им платил?

Никаких паркетчиков у врача не было.

— Тут действительно нечисто! — встревожилась Мария Саввишна.

— Нет, Толя, я не могу уйти и оставить тебя одного с ними... Я хоть драться не умею, но кричать могу.

— Стой, стой, позвоним в ЖЭК.

В ЖЭКе о паркетчиках тоже ничего не знали.

— Но тогда вы кто-нибудь придите к нам. Их двое, чужих, и нас двое, — шепотом говорила в трубку

Мария Саввишна. — Кто? Дворник? И милиционер случайно оказался?

Саня и Веня тем временем окончили работу, собрали последние стружки, уложили инструмент в чемоданчик и стали надевать ботинки.

— Принимайте работу. Не забудьте о мастерах!

— Сколько мы вам должны? — твердо спросил Анатолий Прохорович, слыша, как в подъезде загудел лифт с дворником и милиционером. — На пол-литра с закуской каждому?

— Сколько дадите, — скромно ответил Саня.

Едва мастера получили десятку, как в дверь вошло подкрепление.

...Подозрительные оказались студентами, которые захотели заработать честным трудом. Никаких коварных планов у них не было.

Но раз появился милиционер, значит: «Предъявите документы! Ах, нет? Тогда пройдемте. Учись? Где? Будем выяснять. Приводы были? Судились? Проверим. Как оказались в чужой квартире? Почему выдавали себя не за тех?»

За работников ЖЭКа Саня и Веня выдали себя потому, что «так проще». Не хотелось объяснять, что мы, мол, студенты, поиздержались, сами понимаете, стипендия не Нобелевская премия...

А что же их подвело, чем они навлекли на себя подозрение? Только тем, что работали хорошо (фамилии их я не называю, потому что ребята и так пострадали безвинно).

Эта история толкает на размышления. На размышления о халтуре.

В одной из старых книг можно прочитать: «У духовенства различались доходы: пафосальные и хал-

туриальные. На юге России халтурой называлась плата за требу (богослужение по частному заказу), исполненную вне своей епархии. Слово это через певчих перешло к оркестрантам». Далее — к актерам. И пошло гулять.

Потом халтурой стали называть низкопробную, никудышную работу. И вот я думаю: правильно ли это?

Некоторое время назад я поселился в новом доме. Прошел год, и во многих квартирах потекли регистры — трубы отопления в ваннах.

Оказывается, когда их устанавливали, они не были новенькими. Они были старенькими, но подкрашенными.

Как только регистры потекли, так в двери квартир застучали дядьки в телогрейках:

— Хозяин, не нужен ли вам регистр?

— Сколько стоит?

— Сорок рублей.

— Вы что, с ума сошли? За трубу, гнутую на коленке, сорок рублей?

Наконец один предложил мне регистр за двадцать пять.

— А хороший? Без брака?

— Что ты, хозяин! Из нержавеющей. Прямо с завода.

И дядьки в телогрейках начали повсеместно устанавливать новые, добротные регистры.

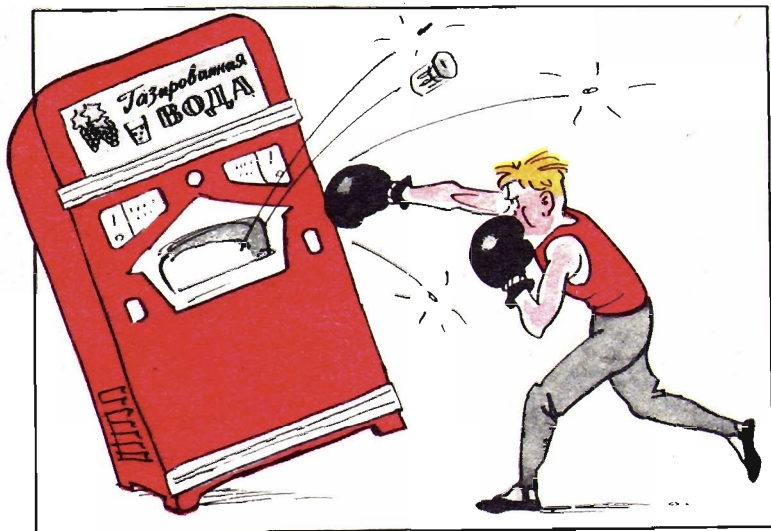
Они работали «вне своей епархии», их доходы были «халтурными», а работа по качеству хорошей.

Строители же работали в «своей епархии», выполняли свои прямые обязанности, а работа была дрянной. Вот и выходит, что халтура, работа на стороне, выполняется лучше основной. Халтура — значит не халтура, а то, что не халтура, — на самом деле халтура. Что же делать? Значение слова менять?

Нет, пусть уж оно остается в своем прежнем значении. А «халтурными доходами» надо объявить войну.

Дядьки в ватниках не будут стучаться в двери тогда, когда другие люди будут честно выполнять свою прямую работу, прямые обязанности. «В своей епархии». Чтобы никто ни за кого не доделывал, не «доводил» — ни квартиру, ни телевизор, ни костюм, ни мебельный гарнитур. Тогда исчезнет «левая» работа. Короче, речь идет о качестве и об отношении к труду, о воспитании ответственности за выполняемое дело, о трудовой сознательности.

А Саню и Веню жаль. Раз уж назвали жэковцами, надо было трудиться похуже и не снимать с ног грязных ботинок.

Тренировка.

Рисунок В. ЖАРИНОВА

— А главное, моя песня легко переводится на иностранные языки...

Рисунок В. ТИЛЬМАНА

Роман КОГАН

УДРУЖИЛА...

Сосед по квартире
Степанов Кирилл,
Сказать откровенно,
Отчаянно пил.
Бывало, приходит
С работы домой,
Вступает с женой
И соседями в бой.

В милиции был
И не раз и не два.
Ужасно шальная
Была голова.
Но вот перестал
Дебоширить Кирилл,
Как будто бы
Кто-то его подменил.

Недели проходят,
Не пьет он вина.
Соседи довольны,
Ликует жена:
— Кирилл у меня
Симпатичный, толковый.
Ему козыряет
Сам участковый...
— А что повлияло,
Скажите, на мужа?
И женщина так нам
Ответила тут же:
— Вы знаете, просто
Ему надоело.
Кому по душе
Алкогольное дело?

Друзья осуждают,
Местком обсуждает,
Милиция строго
Предупреждает.
Статью написали
О нем в стенгазете...
Как действуют меры
Моральные эти!

...Жена в магазин
Посылает Иринку:
— Купи сахарку,
А отцу — четвертинку.
Вернулся с работы
Трезвейший Кирилл
И взгляд удивленный
В бутылку вперил.

Жена улыбается:
— Выпей, Кирюша,
Потом с аппетитом
Пельмешки покушай.
Кирилл ухмыльнулся,
И выпил Кирилл.
И что же потом?
Всю неделю кутил.

...Друзья осуждают,
Местком обсуждает,
Милиция строго
Предупреждает...

Новгородская область.

— На этом ухабе я дом построил!

Рисунок Г. ОГОРОДНИКОВА

— А это что за станция?
— Судя по всему, «Минводы».

Рисунок Е. ГОРОХОВА

Димитрие БЕЛИЦА,
шахматный обозреватель

ВЕСЕЛЫЙ ТАЙМ-АУТ

Как черные поля чередуются на шахматной доске с белыми, так чередовались драматические моменты борьбы за шахматную корону в матче Петросян — Спасский с эпизодами, вызывающими улыбку.

ПРЕТЕНДЕНТЫ-БЕЗБИЛЕТНИКИ

Сосредоточенно думая о предстоящей партии, Борис Спасский явился в Театр эстрады и только тут обнаружил, что забыл дома пропуск. В полной уверенности, что его лицо знакомо контролерам театра, он смело направился ко входу. Не тут-то было! Пожилая билетерша остановила его и сказала:

— Молодой человек, если вы хотите присутствовать на матче Петросяна и Спасского, — потрудитесь приобрести билет!..

Это, возможно, было бы не так смешно, если бы в тот же день и в то же время история не повторилась, — на этот раз в Доме Советской Армии, где проходил матч Гаприндашвили — Кушнир. Молоденькая, невысокого роста, Алла Кушнир тоже без пропуска пыталась пройти не через служебный, а через общий вход. — Учишься, наверно, уже в десятом классе, а хочешь пройти без билета! — пристыдила претендентку строгая контролерша...

ЗВОНОК ПОСЛЕ ПОЛУНОЧИ

Ход матча волновал сотни тысяч болельщиков, но еще больше — корифеев шахматного искусства. Михаил Ботвинник не присутствовал в зале Театра эстрады, но регулярно по телефону получал сведения о каждом ходе. Громкий смех раздался в пресс-центре, когда товарищ, передававший Ботвиннику 19-й ход Спасского в 14-й партии, услышал сердитый голос экс-чемпиона мира:

— А почему Спасский не пошел «же-5»? Он же выигрывал фигуру!.. — Я, ей-богу, не знаю, Михаил Моисеевич, — растерянно ответил журналист.

В ту же ночь, после полуночи, в квартире гроссмейстера Флора раздалась резкие междугородные телефонные звонки. Гроссмейстер вскопчил с постели и поднял трубку.

— Говорит Амстердам. На проводе гроссмейстер Эйве...

— Слушаю вас!

— Здравствуйте, дорогой Флор! Скажите, это, наверно, ошибка телеграфа, будто Спасский сделал ход королем — «e4»?

— К сожалению, это так же точно, дорогой Эйве, как и то, что сейчас в Москве час ночи и я уже давно спал! — ответил Флор.

17 ПЕТРОСЯНОВ И 15 СПАССКИХ...

Вот уже более десяти лет я беру интервью у Петросяна и Спасского (как, впрочем, и у других шахматных звезд) на всех крупнейших соревнованиях. В этом году в Москве я пережил нечто необычное.

Шахматный клуб МГУ пригласил главного арбитра нынешнего матча О'Келли и меня, как члена постоянного международного жюри журналистов, присуждающего звание «Лучший шахматист года», на встречу с шахматистами университета. Мы приехали. Каково же было мое удивление, когда интервью пришлось на сей раз давать мне! Причем спрашивали меня ни больше ни меньше — 17 Петросянов и 15 Спасских, однофамильцев замечательных шахматистов!..

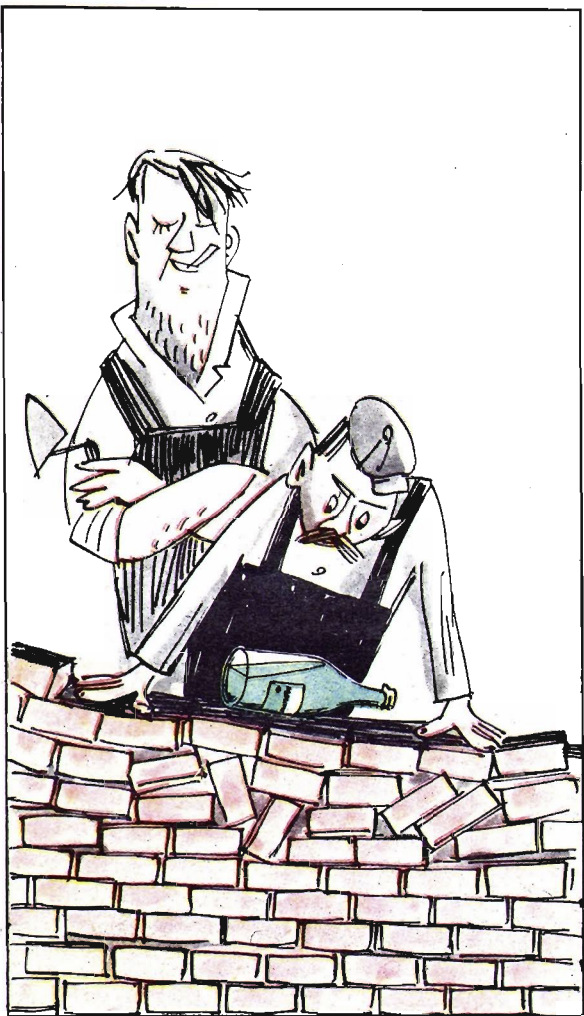
Наша беседа была очень интересной и продолжалась около двух часов. Когда же наконец я получил возможность задать вопрос, я сказал:

— Вероятно, судя по количеству однофамильцев, среди вас больше болельщиков Петросяна?

Ответ оказался неожиданным: — Нет, болельщики делятся поровну!

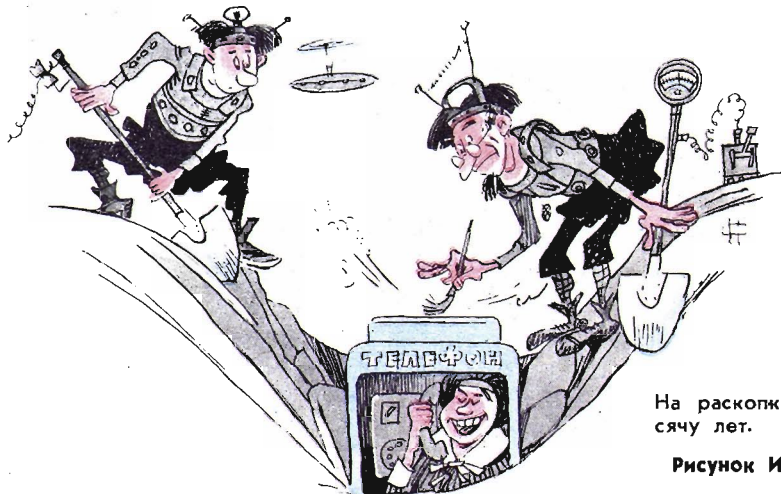
Выяснилось, что один из Петросянов болеет за Спасского...

С сербскохорватского перевел
Георгий МАРКОВИЧ.

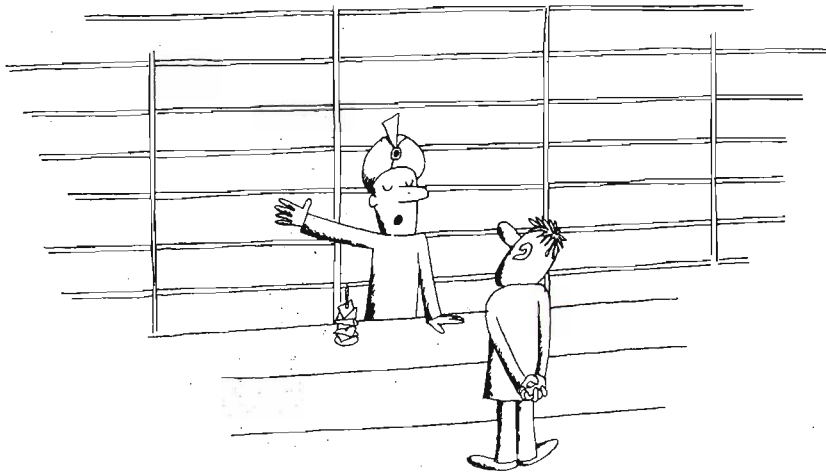
— Видишь, говорил — криво кладем!

Рисунок С. СПАССКОГО

На раскопках через тысячу лет.

Рисунок И. СЫЧЕВА

— Шапку-невидимку? Пожалуйста, вам какую?

Рисунок А. СЕМЕНОВА

МИНИСТЕРСТВО СЕЛЬСКОГО
ХОЗЯЙСТВА РСФСР

**ТОМСКОЕ ОБЛАСТНОЕ
ПЛЕМЖИВОБЪЕДИНЕНИЕ
ПО ЗАГОТОВКЕ СБЫТА
ПЛЕМЕННЫХ ЖИВОТНЫХ**

Фото Данченко.

г. Томск.

НАРОЧНО НЕ ПРИДУМАЕШЬ

«В нашем совхозе выращена большая армия овощеводов как в закрытом, так и в открытом грунте.»

(Из выступления.)

Записал В. МАРТЫНОВ.

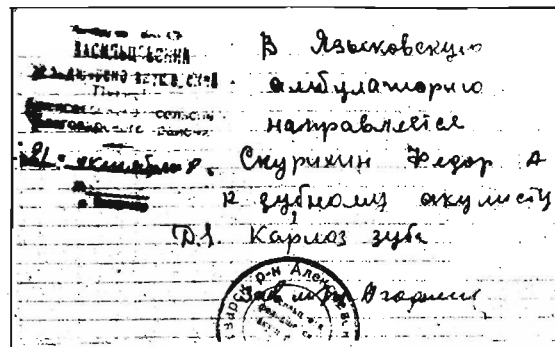
г. Рубцовск.

«Объяснительная»

Я, Трушкина Л. П., не выходила на работу, потому что вышла замуж, правда, причина неважная, но больше этого не будет.

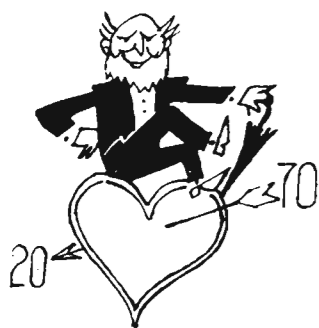
Прислал А. МЕДВЕДЕВСКИХ.

г. Экибастуз.

Прислал А. Мельников.

Башкирская АССР.

— Разве можно вам, семидесятилетнему человеку, жениться на двадцатилетней девушке? Ведь она слишком молода для вас!

— Я была у гадалки, и она сказала, что я обречу вечное счастье с молодым, высоким, богатым блондином.

— Как вам понравился наш обед? — спросил официант посетителя.

Задумчивый, рассеянный доктор принимает пациента. — Доктор, у меня очень болит голова.

Ближневосточный шейх, совершавший поездку по Европе, отправился на балетное представление.

— Доктор, что вы посоветуете мне от бессонницы? — Выпейте перед сном стакан молока и съешьте протертое яблоко.

— Этот камзол Людовика XVI — редчайшая историческая реликвия. — убеждает покупателя владелец антикварного магазина.

Итак, снова настал час, когда я могу сообщить моим уважаемым читателям об итогах второго тура конкурса для студентов университетов страны.

Напомню задания и оглашаю результаты.

ПЕРВОЕ: НАПИСАТЬ ОРГИНАЛЬНУЮ КОРоткую ПАРОДИЮ НА СПОРТИВНЫЙ РЕПОРТАЖ (НЕЗАВИСИМО ОТ ВИДА СПОРТА).

Большинство участников моих соревнований отдали предпочтение, очевидно, популярному виду спорта — футболу.

Однако и здесь есть некоторые исключения. Забавный, с моей точки зрения, репортаж прислали студенты Ташкентского университета.

ИТАК, МЫ НАЧИНАЕМ...

«Наши микрофоны и телекамеры установлены на университетском стадионе «Шипы и розы».

Трудно и долго шли они в финальной встрече. Достаточно сказать, что за время этой грандиозной «битвы в пути» команды имели в общей сложности 34 удаления по субъективным причинам.

Но, несмотря на эти издержки производства, команды выходят на поле в отличной форме.

Но что это? Лирники преподнесли сюрприз! На спинах их футболки крупным шрифтом начертаны предупреждения противникам.

К центру поля с мячом в руках направляется бригада судей. На новенькой коже мяча видна надпись: «А кто с мячом и нам...»

Разумеется, всех волнует один вопрос: «Кто?» Интересно, как на него ответит случайно оказавшийся со мной рядом известный мастер

В. И. ГРАНОВ

После тяжелой болезни на 74-м году жизни скончался Вильгельм Исаакович Гранов, один из старейших советских сатириков.

Гранов сотрудничал в «Крокодиле». Читателям журнала хорошо знакомы его талантливые сатирические стихи на международные темы.

УНИВЕРСИДАДА ОСТРОУМНЫХ

спорта и мой друг Михаил Офсайтов. Прошу вас, Миша.

— З-э... — Очень хорошо! — Мэ-э... Все ясно. Большое спасибо, Миша!.. Итак, продолжаем.

«Свисток судьи, моего друга Николая Удалякина, и матч начался... Простите, что такое? Опять эти телевизионные неполадки! Ничего не видно!.. Не огорчайтесь, друзья, о чем, как проходил этот матч, вы сможете через неделю прочитать в нашей университетской газете.

В несколько ином плане написан материал, присланный студентами Томского университета.

БЕДА, КОЛЬ ПИРОГИ...

«...Игроки заняли свои места, фигуры расставлены, звучит сирена. Блицматч начался.

Белые бросились в атаку: е2-е4, черные сразу же предлагают жесткий прессинг: е7-е5.

Ай-я-яй!.. Какая ошибка! С поля удалены белые кони за снос черной пешки.

Простите, по краю прорывается черная ладья. И хотя защитники знают, что ладья — игрок таранного типа, действуют прямолинейно, но вот помешать ей войти в зону не смогли... Да, что-то не клеится у белых игра.

А вот и черные стали допускать ошибки. Стремительная комбинация, ладья принимает черную пешку и борту... Проход. Рост прямо на глазах: еще недавно была пешкой и

вот — ферзь. Белые заиграли свободнее, но расслабляться нельзя.

Последняя минута матча. Белые непрерывно атакуют. Молодого ферзя подключили в атаку вместо вышедшего из игры коня.

«Вот это пародия-пародия! Жюри присудило студентам Томского университета 9 очков.

«ВТОРОЕ ЗАДАНИЕ БЫЛО ТАКИМ: «СОСТАВИТЬ НАИБОЛЕЕ НЕЛЕПЫЕ ЗАЯВЛЕНИЕ В ДЕКАНАТ С ПРОСЬБОЙ ОБ ОСВОБОЖДЕНИИ ОТ ЗАНЯТИЙ ФИЗКУЛЬТУРОЙ».

Это задание нашло живой отклик у команд-конкурсантов. Некоторые коллективы выдвинули по три-четыре варианта заявлений.

«Прошу освободить меня от занятий физкультурой, так как сегодня я встал с левой ноги, а она у меня толчковая».

Заявление, написанное командой Черновицкого университета (9 очков):

«Прошу освободить меня от занятий физкультурой в связи с тем, что вот уже два года, как я исключен из университета».

Команда из Харькова явно намекает на то, что главной помехой в ее занятиях физкультурой является участие в моем конкурсе:

«Прошу освободить меня от занятий физкультурой, так как я участвую в Универсиаде остроумных и имею поручение составить наибо-

лее нелепое заявление в деканат с просьбой освободить меня от занятий физкультурой».

Сказано не без остроумия. Жюри решило начислить команде Харьковского университета 8 очков. Команды Ташкентского и Ташкентского университета получили по 7 очков.

«НАКОНЕЦ, ТРЕТЬЕ ЗАДАНИЕ БЫЛО СФОРМУЛИРОВАНО ТАК: «СОЧИНИТЬ ВЕСЕЛЫЙ КОРОТКИЙ РАССКАЗ НА ТЕМУ «КАК Я СТАЛ ЭКС-ЧЕМПИОНОМ УНИВЕРСИТЕТА ПО ПЛАВАНИЮ»».

Тут меня снова порадовали студенты Томского университета. Перед вами их короткий, веселый и одновременно драматичный рассказ из жизни одного университетского спортсмена.

«Когда я стал чемпионом университета по плаванию, жизнь началась нелегкая. Затаскали по соревнованиям, заприглашали на совещания. Начал я плавать даже на экзаменах.

Выйдя на место старта, я смутно различил фигуры на губах и понял: сейчас раздется выстрел судьи.

Звание чемпиона по плаванию среди девушек в упорной борьбе завоевал Семочкин, прошлогодний победитель среди мужчин!

«А ЕСЛИ БЫ...» В ужасно нелепое положение попал Терехов В. А., получив без минаранорского райнадзора со строящимся предупреждением о наказании за укрывательство от уплаты алиментов.

ДА БУДЕТ БАНЯ!

Заметка «Ежели бабоньки позволят...» («Крокодил» № 2, 1969 г.) повествовала о том, как нелепо помыться в бане в г. Мичуринске.

«ЕСЛИ БЫ...» В заметке, опубликованной под таким названием в № 8 «Крокодила», рассказывалось о том, как в декабре прошлого года житель г. Дзюль В. Цыбульский от правил железной дорогой в г. Астрахань дореволье лодку «названку» и как эта лодка бесследно исчезла.

«КУДА УПлыла ЛОДКА!» В заметке, опубликованной под таким названием в № 8 «Крокодила», рассказывалось о том, как в декабре прошлого года житель г. Дзюль В. Цыбульский от правил железной дорогой в г. Астрахань дореволье лодку «названку» и как эта лодка бесследно исчезла.

«КРОКОДИЛ ПОМОГ» цил редакции, что недоразумение разрешилось. По прибытии В. А. Терехова в суд было установлено, что он является «ненадлежащим должником».

За эту симпатичную новеллу жюри единогласно присудило томским студентам 12 зачетных очков.

«В прошлом году я завоевал первое место по плаванию в упорной борьбе, выиграв всего долю секунды у Мишки Козлова, признанного спортсмена.

В этом году перед самыми соревнованиями у меня был зачет по неавтоному механизму.

Глянув на место старта, я смутно различил фигуры на губах и понял: сейчас раздется выстрел судьи.

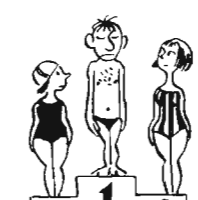
Вынырнув, я был оглушен мощным грохотом зала. Ого, сегодня болельщиков-то тьма-тьмущая!

«Семочкин! Сейчас же вылезай! «Неужели не укладываюсь?» — мелькнуло у меня в голове, и я еще усерднее заработал руками.

Вряд ли мне удастся передать вам мое изумление, когда я увидел, что первым подбегает ко мне Мишна Козлов, мой старый соперник.

«Поздравляю, старик! — счастливым голосом сказал он.

«Что было, что было!.. Зал визжал от восторга. К мужскому заплыву меня, понятно, не допустили. Чемпионом нынешнего года стал Мишка Козлов».

Коллективы студентов других университетов получили: Ташкентский — 7 очков, Черновицкий — 7, Ташкентский — 6, Харьковский — 6, Пермский — 5, Кабардино-Балкарский — 5, Тбилисский — 4 и Дагестанский — 4 очка.

Таким образом, можно сказать, что работа нашими остроумцами проведена немалая. Особенно радуют коллективы Томского и Ташкентского университетов, успешно выполнившие все задания.

«НАШ АДРЕС: МОСКВА А-15 БУМАЖНЫЙ ПРОЕЗД Д. 14»

ТЕЛЕФОНЫ: 250-10-86 253-34-37

ТЕЛЕФОН: 250-10-86 253-34-37

А теперь назову три задания третьего, заключительного тура. Этот тур, так сказать, лирический, весенне-летний... Конечно, весна и раннее лето — это время подготовки к сессии.

1. Написать акrostих с лирическим уклоном, начальные буквы которого составили бы слово «Университет».

2. Сочинить стихотворение — буриме на следующие заданные рифмы:

листки лужка
печёк она
мистики кружится
зачет весна

3. Прислать лирико-юмористическую песню (слова и ноты), написанную студентами.

Как видите, здесь есть где развернуться университетским менеджерам, трубадурам, поэтам-песенникам.

«ДВАДЦАТЬ ШЕСТЬ И ОДИН» Так называлась заметка, опубликованная в журнале № 9. В ней шла речь о митинге в ночь с 2 на 3 апреля в городе Астрахань.

«КУДА УПлыла ЛОДКА!» В заметке, опубликованной под таким названием в № 8 «Крокодила», рассказывалось о том, как в декабре прошлого года житель г. Дзюль В. Цыбульский от правил железной дорогой в г. Астрахань дореволье лодку «названку» и как эта лодка бесследно исчезла.

КРОКОДИЛ

№ 16 (1918) ГОД ИЗДАНИЯ Сорок восьмой ИЗДАНИЕ ГАЗЕТЫ «ПРАВДА»

журнал выходит три раза в месяц

Темы рисунков этого номера придумали: М. Вайсборд, Ю. Ганф, А. Груни, Е. Гуров, В. Жаринов, А. Семенов, И. Сычев, В. Тильман, Ю. Узбяков, Е. Шабельник.

НАШ АДРЕС: МОСКВА А-15 БУМАЖНЫЙ ПРОЕЗД Д. 14 ТЕЛЕФОНЫ: 250-10-86 253-34-37

Главный редактор М. Г. СЕМЕНОВ

Редакционная коллегия:

М. Э. ВИЛЕНСКИЙ А. Е. ВИХРЕВ [зам. главного редактора] Б. А. ЕГОРОВ Б. Е. ЕФИМОВ В. Д. НАДЕИН [ответственный секретарь] И. М. СЕМЕНОВ С. В. СМЕРНОВ А. А. СУКОЦЕВ А. И. ХОДАНОВ Н. И. ШАНЬКО Е. А. ШУКАЕВ

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРАВДА»

А 00123. Подписано к печати 30.V.1969 г. Формат бумаги 70x108/16. Объем 2,80 усл. печ. л. 4,54 уч.-изд. л. Тираж 5 400 000 экз. (1 завод: 1 — 4 336 400). Изд. № 596. Заказ № 1583.

Ордена Ленина типография газеты «Правда» имени В. И. Ленина. Москва, А-47, ул. «Правды», 24.

